

СВЯТЫЙ
ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ
САРОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

„Прежде разсужденія добра и зла чловѣкъ не способенъ пасти словесныхъ овецъ, но развѣ безсловесныхъ, потому что безъ познанія добра и зла мы дѣйствій лукаваго постыгать не можемъ“.

преп. Серафимъ

СВЯТЫЙ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ САРОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Его жизнь и подвиги, съ приложеніемъ наставленій для
монашествующихъ.

(Составлено по печатнымъ жизнеописаніямъ преподобнаго отца Серафима, —
„Житіе старца Серафима“ 5-е изданіе Саров. обит. Москва 1901 г.; „Старецъ
Серафимъ Саровскій, сост. Е. Поселянинъ. Москва 1901 г.; „Жизнь и подвиги
преподобнаго отца Серафима“. Сост. В. Юрьевъ. Москва 1903 г.)

ИЗДАНИЕ

Русскаго Св. Андреевскаго Скита
на Аѳонѣ.

Одесса 1903.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 1-го августа 1903 года

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Филаретъ*.

Святой Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ.

(Составлено по печатнымъ жизнеописаніямъ преподобнаго отца Серафима).

Имя преподобнаго отца Серафима, Саровскаго чудотворца, широко славится по всей Руси. Его чтутъ наравнѣ съ древлепрославленными святыми. По времени своей жизни св. Серафимъ принадлежитъ намъ.

Онъ родился съ 19 на 20-е Іюля 1759 г. въ гор. Курскѣ, отъ зажиточныхъ и благочестивыхъ родителей—купца Исидора Мошнина и жены его Агафін; во св. крещеніи нареченъ былъ Прохоромъ.

Черезъ три года отрокъ Прохоръ лишился своего отца, который незадолго до смерти взялся строить новый храмъ во имя преподобнаго Сергія. Храмъ

этотъ пришлось кончать матери его Агафін. Однажды семилѣтній Прохоръ, осматривая съ матерью постройку

Святой Серафимъ Саровскій.

храма, нечаянно упалъ съ недоконченной колокольни на землю; мать въ неописанномъ ужасѣ сбѣжала внизъ, думая, что найдетъ его разбитымъ до смерти, но къ величайшей ея радости она видитъ его цѣлымъ и невредимымъ, въ чемъ и не могла она не видѣть особаго попеченія Божія объ ея сынѣ.

Будучи 10 лѣтъ, Прохоръ сильно заболѣлъ и былъ при смерти. Въ самый отчаянный часъ болѣзни, въ сонномъ видѣніи ему явилась Божія Матерь и предрекла исцѣленіе. Вскорѣ за тѣмъ въ городѣ шли крестнымъ ходомъ съ Коренной иконою Божіей Матери по той улицѣ, гдѣ стоялъ домъ Мошниныхъ. Пошелъ дождь. Для сокращенія пути ходъ свернулъ чрезъ дворъ Мошниныхъ. Мать Прохора поспѣшила вынести сына къ иконѣ, которая была пронесена надъ болящимъ отрокомъ, и съ этого дня онъ сталъ быстро поправляться.

Учился Прохоръ хорошо и любилъ чтеніе священныхъ книгъ. Состоя у брата своего при торговлѣ, Прохоръ не могъ въ будни бывать у обѣдни и вечерни, поэтому онъ вставалъ пораньше, чтобъ отстоять заутреню. Въ праздничные дни Прохоръ занимался духовно-назидательнымъ чтеніемъ и любилъ читать вслухъ сверстникамъ, но болѣе предпочиталъ уединеніе. За это время онъ сблизился съ однимъ юродивымъ, въ то время чтимымъ въ Курскѣ и имѣвшимъ на Прохора большое вліяніе.

Мать Прохора видѣла направленіе своего сына и, чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ яснѣе становилось ей, какой образъ жизни изберетъ онъ. Мать не стала проти-

ворѣчить Прохору, когда онъ заговорилъ о монастырѣ. Нѣсколько Курскихъ жителей согласились уйти съ Прохоромъ вмѣстѣ отъ міра,—и на семнадцатомъ году онъ взялъ у матери благословеніе и распростился съ нею.

Но прежде чѣмъ поступить въ Обитель, Прохоръ сходилъ помолиться Богу у Начальниковъ русскаго монашества, преподобныхъ Антонія и Θεодосія Кіево-Печерскихъ; а отъ затворника Китаевской пустыни (близъ Кіева) старца Досіея Прохоръ взялъ благословеніе на поступленіе ему въ обитель. Старецъ Досіей сказалъ Прохору „гряди, чадо Божіе, и пребуди въ Саровской обители. Мѣсто сіе будетъ тебѣ во спасеніе. Съ помощію Божіей тамъ окончишь ты свое земное странствованіе. Въ Саровѣ Св. Духъ, сокровище всѣхъ благихъ, управитъ духъ твой во святынѣ“. Отговѣвъ въ Лаврѣ, Прохоръ вернулся въ Курскъ и прожилъ нѣкоторое время у матери, прощаясь въ это время съ родиною.

20 Ноября 1778 г. девятнадцатилѣтній Прохоръ Мошинъ, въ самый канунъ праздника Введенія во храмъ Богоматери, подъ вечеръ пришелъ въ Саровъ. Съ перваго раза Прохоръ привязался къ Сарову. Когда онъ стоялъ за всенощной, усаждаясь стройнымъ чиномъ Саровскаго богослуженія, Прохору казалось во истину, что онъ стоитъ среди земныхъ ангеловъ. Прохоръ нашелъ то, чего жаждала душа его, стройную монашескую обитель. Ласково принятый настоятелемъ (Пахоміемъ), юный Прохоръ сразу предался иноческимъ подвигамъ. Съ постоянной молитвой онъ усердно

проходилъ всѣ возлагаемыя на него послушанія: къ службамъ онъ приходилъ первый, выстаивалъ неподвижно все богослуженіе и никогда не выходилъ изъ Церкви раньше конца службы. Въ кельѣ занимался духовнымъ чтеніемъ, особенно прилежалъ Евангелію, посланіямъ Апостоловъ, Псалтири, а также твореніямъ св. отцовъ. Спалъ онъ мало и содержалъ строгій постъ. Мало этого: его боголюбивая душа жаждала полного уединенія въ пустынь, гдѣ ничто не тревожитъ и не мѣшаетъ молитвенному погруженію въ созерцаніе Бога. И вотъ избранникъ Божій, взявъ у старцевъ благословеніе, сталъ въ свободное отъ послушанія время уходить въ лѣсъ. Строгость жизни Прохора привлекала къ себѣ общее вниманіе братіи и многіе удивлялись силѣ его подвиговъ.

Во время его сильной трехлѣтней болѣзни предложенное ему братіей лѣченіе онъ отклонилъ, возложивъ все упованіе на милость Божию. Когда положеніе Прохора было крайне опасное, ему явилась Пресвятая Богородица и исцѣлила его. Вскорѣ келья, гдѣ произошло дивное посѣщеніе, была снесена, и на томъ мѣстѣ поставленъ больничный корпусъ съ храмомъ. Прохора послали собирать на построеніе храма, и онъ ѣздилъ по ближайшимъ къ Сарову городамъ, былъ, между прочимъ, и въ Курскѣ, гдѣ со слезами молился на могилѣ матери; братъ же его оказалъ ему нескудную помощь для храма.

На 28-мъ году отъ роду, 13 Августа 1786 года Прохоръ постриженъ въ иноческій образъ съ нареченіемъ имени Серафимъ, что значитъ пламенный....

Дальняя пустынька въ лѣсу.

Въ декабрѣ 1787 г. онъ былъ посвященъ въ іеродіакона. Съ того дня въ теченіе 6 лѣтъ онъ почти непрерывно находился въ служеніи. Богъ подавалъ ему силы,—онъ не нуждался почти въ отдыхѣ, забывалъ часто о пищѣ и съ сожалѣніемъ уходилъ изъ Церкви. Онъ рассказывалъ, что „однажды во время литургіи въ Великій четвертокъ, послѣ малаго входа, вышедши въ Царскія врата, возгласилъ *и во вѣки вѣковъ*, меня озарилъ свѣтъ, въ коемъ я увидѣлъ Господа Бога нашего Іисуса Христа во славѣ, сіяющаго, свѣтлѣе солнца, неизреченнымъ свѣтомъ и окруженнаго ангелами, архангелами, херувимами и серафимами. Отъ церковныхъ вратъ Онъ шелъ по воздуху, остановился противъ амвона и, воздвигши Свои руки, благословилъ служащихъ и молящихся. Затѣмъ Онъ вступилъ въ мѣстный образъ, что близъ царскихъ вратъ. Сердце мое возрадовалось тогда чисто просвѣщенно, въ сладости любви къ Господу“.

Послѣ этого видѣнія отецъ Серафимъ мгновенно измѣнился видомъ—и не могъ сойти съ мѣста, вымолвить слова. Іеродіаконы подъ руки ввели его въ алтарь, гдѣ онъ стоялъ неподвижно около двухъ часовъ. Лицо его поминутно измѣнялось то бѣлѣло какъ снѣгъ, то переливалось румянцомъ. Часто о. Серафимъ уходилъ въ пустыню и тамъ ночь проводилъ въ молитвѣ, а къ утру возвращался въ обитель.

2 Сентября 1793 г. въ Тамбовѣ о. Серафимъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха, и съ этого дня сталъ ежедневно пріобщаться св. Таинъ. Горя ревностію о Богѣ, о. Серафимъ стремится къ пустынному житію, дабы удаленіемъ отъ людей быть свободнымъ отъ

всякихъ узъ общежитія. И вотъ онъ, на 35-мъ году отъ роду, оставилъ обитель и поселился въ скромной деревянной кельѣ, въ густомъ лѣсу на берегу рѣки Саровки, въ 5-ти верстахъ отъ обители. Здѣсь о. Серафимъ завелъ огородъ и пчельникъ. Живя въ пустынѣ съ постоянной молитвой, онъ все дѣлалъ своими руками. Одежда его была самая простая, убогая. На бѣломъ балахонѣ висѣлъ мѣдный крестъ, которымъ благословила его мать, отпуская изъ дому. За плечами въ сумкѣ о. Серафимъ неразлучно носилъ Евангеліе, чтобъ всегда читать его и въ напоминаніе о ношеніи ига Христова. Трудъ тѣлесный приводилъ его въ состояніе благодушія, и оно выражалось въ немъ пѣніемъ священныхъ пѣсенъ, коихъ онъ зналъ множество. Молитвенное монашеское правило преподобный Серафимъ совершалъ по чину первыхъ, строгихъ пустынножителей. Постился онъ необыкновенно и, можно сказать, неизменно.

Питался онъ сначала черствымъ хлѣбомъ, который по воскресеньямъ, приходя въ монастырь къ службѣ, бралъ на всю педѣлю. И изъ малаго, назначеннаго имъ себѣ количества, значительную часть онъ удѣлялъ птицамъ и разнымъ лѣснымъ животнымъ, которыя очень любили его и сбѣгались къ нему. Потомъ онъ отказался и отъ хлѣба насущнаго и питался исключительно овощами своего огорода, картофелемъ, свеклою, лукомъ; а два съ половиною года питался отваромъ изъ травы *снитъ*. Этотъ подвигъ преподобный никому не отрывалъ почти до самой своей смерти.

**Видѣніе о. Діакону Серафиму Христа Спасителя во время совершенія
Божественной Литургіи.**

Нѣкоторые изъ братіи пытались раздѣлить съ нимъ его подвиги, но никто не могъ выдержать его жестокой жизни, и о. Серафимъ оставался одинъ со своимъ безпримѣрнымъ подвигомъ и съ однимъ Богомъ. Всякія искушенія претерпѣлъ онъ здѣсь въ пустынѣ, не ослабѣвая въ мужествѣ. Врагъ нашего спасенія — діаволь, видя, что не можетъ удалить самъ собою ревностнаго подвижника отъ пустынной жизни, употребилъ своимъ орудіемъ злыхъ людей. Однажды, когда преподобный Серафимъ рубилъ въ лѣсу дрова, къ нему пришли три неизвѣстные крестьянина и нагло стали требовать денегъ. Онъ отвѣчалъ: „я ни отъ кого ничего не беру“. Первый бросившійся на него упалъ, и они всѣ испугались, а св. Серафимъ, хотя былъ очень силенъ и при топорѣ, вспомнилъ слова Спасителя: „Все пріемшіи ножъ, ножомъ погибнуть“. Онъ опустилъ топоръ, сложилъ на груди крестомъ руки и сказалъ: „Дѣлайте, что вамъ надобно“. Они ударили его обухомъ топора въ голову—изъ рта и ушей хлынула кровь, старецъ упалъ замертво. Разбойники, повлекши его къ келліи, продолжая топтать его ногами, связали веревками и, думая, что онъ убитъ, кинули и бросились въ келлію для грабежа. Но нашли только икону и нѣсколько картофелинъ; на злодѣевъ напалъ страхъ, и они убѣжали.

Преподобный Серафимъ, придя въ чувство, кой-какъ развязалъ себя, поблагодарилъ Господа за безвинное страданіе, помолился о прощеніи грабителей и къ утру припелся въ обитель въ самомъ ужасномъ видѣ, истерзанный, окровавленный, съ запекшейся

кровью. Врачи нашли, что голова проломлена, ребра перебиты, грудь оттоптана и по тѣлу смертельныя раны, и удивлялись, какъ онъ еще живъ. Когда они совѣщались по-латыни, что сдѣлать, отецъ Серафимъ уснулъ и имѣлъ видѣніе.

Пресвятая Владычица, во славу, съ апостолами Іоанномъ Богословомъ и Петромъ, явилась къ его одру и произнесла въ ту сторону, гдѣ были врачи: „Что вы трудитесь?“ а старцу: „Сей отъ рода Моего!“ — слова, уже слышанныя старцемъ.

Проснувшись, отецъ Серафимъ отклонилъ лѣченіе и въ тотъ же день, почувствовавъ возвращеніе силъ, всталъ съ постели. Но пять мѣсяцевъ онъ провелъ, оправляясь, въ обители, а тамъ снова возвратился въ пустыню, для прежнихъ духовныхъ подвиговъ.

Когда грабители были уличены, отецъ Серафимъ объявилъ и Саровскому настоятелю и помѣщику, что если крестьянъ накажутъ, то онъ навсегда уйдетъ изъ Сарова въ дальнія мѣста. По мольбѣ старца, злодѣевъ простили, но въ скоромъ времени пожаръ сжегъ ихъ дома; они раскаялись и приходили къ отцу Серафиму.

Многіе, узнавъ о строгой жизни преподобнаго отца Серафима, приходили къ нему за совѣтомъ и наставленіями. Но онъ, любя уединеніе, всячески избѣгалъ посѣтителей. Особенно онъ сторонился нѣкоторыхъ,— видя въ нихъ одно любопытство. Дѣйствительно же нуждающимся духовно онъ не отказывалъ. Иногда сосѣдніе пустынники, Александръ и Маркъ, находили преподобнаго Серафима до того погруженнымъ въ богосмысленіе, что онъ не замѣчалъ ихъ присутствія; про-

Явлення Божіей Матері Серафиму во время его болѣзни.

ждавъ съ часъ, они уходили. Если же преподобный встрѣчалъ кого-нибудь въ лѣсу, то смиренно кланялся и отходилъ, ибо, какъ онъ говаривалъ въ послѣдствіи: „отъ молчанія никто никогда не раскаивался“.

Преподобный о. Серафимъ, достигнувъ высоты мирнаго духа, и дикимъ звѣрямъ внушалъ благоговѣніе. Многіе, посѣщавшіе его въ дальней пустыни, видѣли близъ него громаднаго медвѣдя, котораго онъ изъ рукъ кормилъ. По слову преподобнаго медвѣдь уходилъ въ лѣсъ—и потомъ приходилъ снова, и старецъ кормилъ его, и давалъ иногда кормить его своимъ посѣтителемъ. Лицо у преподобнаго было тогда свѣтлое, какъ у ангела, и радостное. Но онъ запрещалъ говорить о томъ до его смерти.

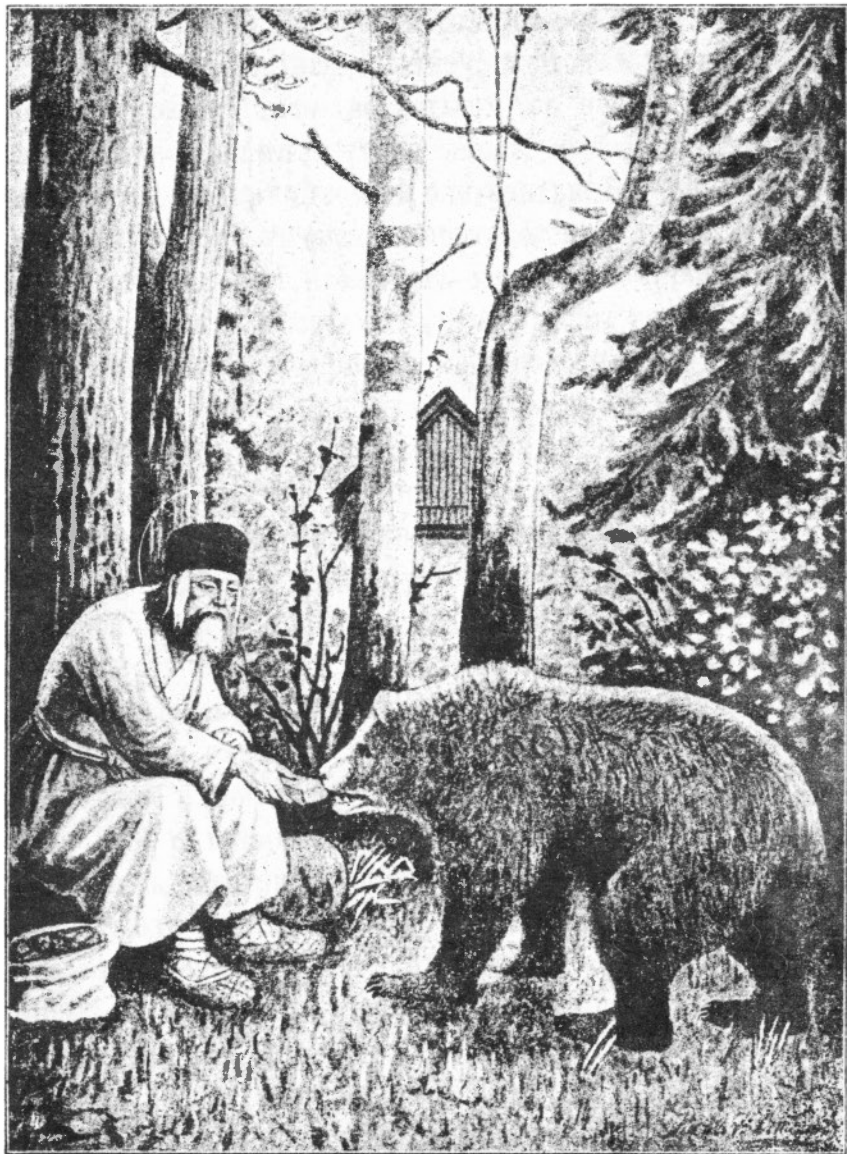
Видя такую великую жизнь подвижника, исконный врагъ нашего спасенія яростно вооружился противъ него, посылая на него тяжкія искушенія. Однажды во время молитвы преподобный Серафимъ услышалъ за стѣнами келліи вой звѣря, потомъ точно скопище народа, начали ломиться въ дверь, выбили косяки и къ ногамъ молившагося старца упалъ громадный кряжъ дерева, который на другой день еле вынесли восемь человѣкъ. Иногда ему видимо представлялось, что келлія рушится на четыре стороны, и что къ нему рвутся страшные звѣри съ дикимъ ревомъ. Разъ преподобный былъ поднятъ на воздухъ и съ такою силою сброшенъ нѣсколько разъ на полъ, что еслибъ не ангель-хранитель, кости бы его переломились. Можно предположить, что онъ видалъ духовъ злобы. Когда въ послѣдствіи, одинъ мірянинъ въ

простотѣ спросилъ его: „батюшка, видали-ли вы злыхъ духовъ?“ онъ отвѣтилъ съ улыбкою: „они гнусны, — какъ на свѣтъ ангела взглянуть грѣшному невозможно, такъ и бѣсовъ видѣть ужасно, потому что они гнусны.

Все эти внѣшнія видѣнія и искушенія подвижникъ побѣждалъ силою крестнаго знаменія. Дважды былъ избранъ преподобный Серафимъ въ игумены и архимандриты монастырей, но отказался. Видя такое смиреніе, врагъ ополчился на него новою бѣдою и воздвигъ въ его душѣ со страшною силою соблазна мысленную брань — самую ужасную изъ бѣдъ.... Трудно было о. Серафиму, но съ помощью Божіею и Пречистой Его Матери онъ побѣдилъ все.

Живя въ плоти, на землѣ, преподобный Серафимъ являлъ такую силу духа, что точно освобождался отъ земныхъ узъ, и духомъ и мыслию какъ бы виталъ уже въ обителяхъ небесныхъ. Восходя отъ силы въ силу, побѣдивъ врага подвигами, онъ дошелъ наконецъ, до степени, какой въ продолженіе всего стоянія христіанской Церкви достигали немногіе избраннѣйшіе изъ избранныхъ подвижниковъ.

Три года преподобный о. Серафимъ провелъ въ совершенномъ молчаніи, ни съ кѣмъ не говоря ни слова. Желая подражать св. Симеону столпнику о. Серафимъ 1000 дней и 1000 ночей простоялъ на камнѣ. Камней, на которыхъ онъ стоялъ, было два: одинъ находился въ его келліи, а другой лежалъ на половинномъ разстояніи отъ келліи до обители, въ чащѣ сосноваго лѣса. На камнѣ, бывшемъ въ келліи, подвижникъ

Св. преподобный старец Серафимъ удѣляетъ часть своей
скудной трапезы медвѣдю.

стоялъ съ утра до вечера, сходя съ него только для принятія пищи. По закатъ солнца онъ переходилъ на камень, находившійся въ лѣсу, и стоялъ на немъ всю ночь до разсвѣта съ воздѣтыми къ небу руками, молясь Богу словами мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Подкрѣпляемый благодатью Божіей, онъ мужественно терпѣлъ зимой морозъ, осенью дождь, лѣтомъ зной, страдая при этомъ отъ мухъ и комаровъ и вынося множество нападеній духовъ злобы поднебесныхъ. Подвигъ этотъ совершался преподобнымъ въ такой тайнѣ, что никто не зналъ о немъ, пока онъ самъ не повѣдалъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ братій, которые были поражены удивленіемъ и замѣтили подвижнику, что подвигъ его превосходитъ человѣческія силы.

Проходя трудный путь подвиговъ, преподобный Серафимъ привелъ свое тѣло, особенно ноги въ совершенное изнеможеніе. Не будучи въ силахъ приходить въ монастырь въ праздничные дни, для принятія св. Таинъ, онъ навсегда простился съ дальней своей пустынькой и послѣ 16 лѣтняго въ ней пребыванія 8 мая 1810 г. возвратился въ монастырь.

Тамъ затворился преподобный на 17 лѣтъ, никуда не выходя и мало по-малу ослабляя строгость своего затвора. Первые 5 лѣтъ никто не видалъ его, и даже братъ, приносившій ему его скудную пищу, не видалъ, какъ старецъ бралъ ее, и часто случалось, что онъ уносилъ ее нетронутой старцемъ.

Въ келліи преподобнаго Серафима не было ничего, кромѣ иконы, предъ которой теплилась лампада, кучки дровъ (у никогда не топившейся печки) и обрубка

пня, служившаго ему стуломъ. Дубовый, не крашеный гробъ стоялъ въ сѣняхъ, и старецъ молился близъ него, съ зажженными вокругъ гроба свѣчами, готовясь постоянно къ переходу отъ временной жизни къ вѣчной. Рѣдкіе его посѣтители всегда заставляли его въ занятіи умной молитвой, или въ нѣмомъ чтеніи Евангелія и Псалтири. Но никто изъ нихъ не получалъ отвѣта на свои вопросы. Однажды посѣтилъ Саровскую пустынь Епископъ Іона и пожелалъ видѣть о. Серафима, но преподобный и для него не нарушилъ своего затвора и безмолвія.

Одному лишь Богу извѣстна внутренняя жизнь преподобнаго Серафима въ затворѣ, потому что онъ тщательно ее скрывалъ отъ людей. Молитва Іисусова была съ нимъ неразлучна. Она соединялась съ его сердцемъ. Но истинное услажденіе находилъ онъ въ то время въ чтеніи Св. Евангелія. Въ понедѣльникъ онъ прочитывалъ все Евангеліе отъ Маттея, во вторникъ отъ Марка, въ среду отъ Луки, въ четвертокъ отъ Іоанна, а на прочія дни раздѣлялъ Дѣянія и посланія Апостольскія.

Черезъ 10 лѣтъ безмолвнаго затворничества умудренный опытомъ пустынножительства, просвѣтленный разумомъ, осѣненный дарами благодати, подвижникъ снова отверзъ свои уста. Преподобный о. Серафимъ сталъ служить спасенію многихъ душъ, искавшихъ живаго благодатнаго слова. Но не самовольно, не по своему смышленію старецъ взялъ на себя этотъ новый подвигъ.

Моленіе о. Серафима на камнѣ.

Царица Небесная въ сопровожденіи преподобныхъ пустынножителей Онуфрія Вел. и Петра Аѳонскаго, явилась ему и повелѣла ему принимать посѣтителей и давать имъ назидательные совѣты. И съ тѣхъ поръ, ежедневно съ ранней Литургіи и до 8 ч. вечера, старецъ въ своемъ бѣломъ балахончикѣ, въ эпитрахили, поручахъ и полумантіи принималъ къ себѣ посѣтителей. Скоро число ихъ такъ умножилось, что онъ не имѣлъ рѣшительно покоя. Особенно по двенадесатымъ праздникамъ, когда посѣтителей набиралось до 5000 чело-вѣкъ и болѣе. Но старецъ всѣхъ ихъ благословлялъ и каждому, по благодати Божіей, давалъ спасительное назиданіе и наставленіе. Бесѣда св. старца, преисполненная кротости и любви, была въ высшей степени уладительна, и въ то же время удивительно соотвѣтствовала внутреннему расположенію каждаго. Преподобный о. Серафимъ со всѣми былъ очень привѣтливъ, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя, прикрываясь маскою благочестія, были полны всякаго коварства. Такихъ онъ грозно удалялъ отъ себя.

Но если онъ видѣлъ въ комъ-нибудь изъ приходящихъ къ нему истинное христіанское настроеніе и горячую вѣру въ Бога, то принималъ его съ радостію и совершалъ надъ нимъ таинство покаянія по чину іерейскому, т. е. налагалъ на его голову конецъ эпитрахили и правую свою руку и приказывалъ говорить за собой слѣдующія слова: „согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ“ и прочее. Послѣ чего, осѣнивъ кающагося крестнымъ знаменіемъ, давалъ ему или антидора или благословеннаго хлѣба съ Богоявленскою водою, и

начертивъ на его челѣ крестъ масломъ изъ лампады, цѣловалъ его и говорилъ: „Христосъ воскрес!“ потомъ указывалъ ему прикладываться къ образу Царицы Небесной или ко кресту, висѣвшему у него на груди. Затѣмъ говорилъ ему все то, что нужно было для души его.

Особенно онъ совѣтовалъ и настаивалъ на томъ, чтобъ люди постоянно имѣли въ сердцѣ молитву Іисусову (Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго). „Въ этомъ да будетъ все твое вниманіе и обученіе“. Этой молитвѣ онъ придавалъ великое значеніе и считалъ непременно обязательно для каждаго христіанина.

Преподобный Серафимъ часто любилъ рассказывать изъ жизни святыхъ. Онъ такъ ярко и трогательно живописалъ событія изъ ихъ жизни, такъ усладительно и торжественно описывалъ красоту и блаженство ихъ на небѣ, что возбуждалъ трепетный восторгъ и глубокую радость въ сердцахъ своихъ слушателей.

Убѣждалъ твердо стоять за истину догматовъ Православной церкви, приводя въ примѣръ блаженнаго Марка еѳесскаго, показавшаго непоколебимую ревность въ защитѣ Восточно-каѳолической вѣры на соборѣ во Флоренціи. Самъ предлагалъ разныя наставленія о православіи, изъясняя подробно, въ чемъ оно состоитъ, что оно одно содержитъ въ себѣ истину Христовой вѣры въ цѣлости и чистотѣ, и какъ надобно защищать его. Любилъ преподобный говорить и о святителяхъ Русской Церкви, особенно любилъ онъ препод. Сергія Радонежскаго, поставляя жизнь ихъ правиломъ на пути

ко спасенію. Любовь свою къ Православію онъ часто выражалъ въ бесѣдахъ сладкихъ и поучительныхъ.

Въ то время о. Серафима чтילה уже вся Россія, а современные ему подвижники смотрѣли на него, какъ на *градоу верху горы стоящій* — и широко шла о немъ благочестивая молва.

Преподобный Серафимъ имѣлъ въ сильнѣйшей степени даръ прозорливости. Въ настоящемъ краткомъ описаніи будетъ вовсе опущено множество случаевъ, занесенныхъ въ подробныя житія о. Серафима; но необходимо указать на мнѣніе преподобнаго объ этой его прозорливости.

Когда одинъ инокъ спросилъ старца (Серафима): „что ты всѣхъ учишь?“—старецъ отвѣчалъ: „я слѣдую ученію Церкви, которая поетъ: „не скрывай словеса Бога, но возвѣщай Его чудеса“.

А послѣ одного обнаруженія прозорливости, на удивленіе одного изъ своихъ духовныхъ чадъ—старецъ объяснилъ: „онъ шелъ ко мнѣ какъ и другіе, какъ и ты; шелъ, яко къ рабу Божию; я, грѣшный Серафимъ, такъ и думалъ, что я грѣшный рабъ Божій—что мнѣ повелѣваетъ Господь, какъ рабу Своему, то я передаю требующему полезное. Первое помышленіе, являющееся въ душѣ моей, я считаю указаніемъ Божиимъ и говорю, не зная, что у моего собесѣдника на душѣ, а только вѣруя, что такъ мнѣ указываетъ воля Божія для его пользы. Какъ желѣзо ковачу, такъ я передалъ себя и свою волю Господу Богу: какъ Ему угодно, такъ и дѣйствую; своей воли не имѣю; а что Богу угодно, то и передаю.

Преподобный о. Серафимъ былъ зрителемъ дивныхъ откровений и созерцалъ небесныя обители.

— Я услаждался, говорилъ онъ одному Саровскому иноку: словомъ Господа моего Иисуса Христа, гдѣ Онъ говоритъ: „ въ дому Отца Моего обители многи суть“. На этихъ словахъ я, убогій, остановился и возжелалъ видѣть оныя небесныя обители и молилъ Господа, чтобы Онъ показалъ мнѣ ихъ. И Господь не лишилъ меня, убогаго, Своей милости, Онъ исполнилъ мое желаніе и прошеніе. „Вотъ я и былъ восхищенъ въ эти обители, только не знаю — съ тѣломъ или безъ тѣла, Богъ вѣсть; это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я тамъ вкушалъ — сказать тебѣ невозможно.

Онъ замолчалъ, склонился нѣсколько впередъ, голова съ закрытыми глазами поникла, и протянутою дланью правой руки онъ мѣрно и тихо водилъ противъ сердца. Лицо его измѣнилось и издавало чудный свѣтъ и, наконецъ, до того просвѣтилось, что невозможно было смотрѣть на него; на устахъ же и во всемъ выраженіи была такая радость и восторгъ небесный, что онъ казался истинно небеснымъ человѣкомъ и земнымъ ангеломъ. Онъ будто что-то умиленно созерцалъ и изумленно слушалъ. Прошло съ полчаса прежде, чѣмъ онъ заговорилъ: „ахъ, еслибы ты зналъ возлюбленный, какая радость, какая сладость ожидаетъ душу праведнаго на небѣ, ты рѣшился бы во временной жизни всѣ скорби переносить съ благодареніемъ. Если бы эта самая келлія была полна червей, и они бы всю жизнь ѣли нашу плоть, то и тогда надо бы на это со всякимъ

желаніемъ согласиться, чтобы только не лишиться той небесной радости.

Преподобный о. Серафимъ при жизни своей по благодати Божіей совершалъ множество чудесъ: исцѣлялъ больныхъ, спасалъ отъ гибели, предвозвѣстилъ многимъ будущее для избавленія ихъ отъ опасности. Больныхъ онъ обыкновенно мазалъ масломъ изъ лампы, горѣвшей предъ его келейною иконою Богоматери — *Умиленія*, которую онъ называлъ *Всѣхъ радостей Радость* — и когда его спросили, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, онъ отвѣчалъ: „мы читаемъ въ св. Писаніи, что апостолы мазали масломъ, и многіе больные отъ сего исцѣлялись. Кому-же слѣдовать намъ, какъ не св. Апостоламъ!“ — и помазанные имъ получали исцѣленіе.

Преподобный Серафимъ, помогая назиданіями, совѣтами, исцѣленіями и молитвами всѣмъ, искавшимъ его помощи, и самъ не переставалъ пользоваться великими милостями Господа и Царицы Небесной, которая вновь посѣтила Старца въ сопровожденіи святителей: Климента Римскаго и Петра Александрійскаго.

Наконецъ число посѣтителей увеличилось до того, что преподобный о. Серафимъ вновь почувствовалъ потребность удалиться въ пустыню, для избѣжанія молвы человѣческой, вслѣдствіе чего онъ испросилъ себѣ у настоятеля благословеніе снова поселиться въ любимой своей пустынѣ. Эта вторая или ближняя пустыня о. Серафима отстояла отъ монастыря въ двухъ верстахъ и была также въ Саровскомъ лѣсу на берегу рѣки Саровки.

Преподобный Серафимъ ежедневно удалялся сюда отъ 4 часовъ до 8 пополудни, ночь-же проводилъ въ монастырѣ и лишь по вечерамъ вкушалъ пищу. Ка-зались необыкновенными видъ и одѣяніе кроткаго, смиреннаго, сѣдовласаго согбеннаго старца, подпирающагося мотыгою или топоромъ (когда заставляли его за рубкою дровъ), въ бѣломъ балахончикѣ, иногда свѣрхъ него покрытомъ выдѣланною кожею, въ убогой камилавчкѣ, съ сумкою за плечами, въ которой онъ носилъ всегда желѣзные орудія для своихъ тѣлесныхъ трудовъ, и неразлучнаго своего спутника—священное Евангеліе

Хотя тѣло преподобнаго было совершенно безчувственно, и ноги какъ деревянные и загноившіяся отъ ранъ, но, оживотворяемый сильнымъ духомъ, онъ всегда казался бодрымъ и веселымъ.

Умилительно было видѣть, какъ онъ послѣ пріобщенія Св. Таинъ уходилъ изъ церкви въ свою келью. Всецѣло погруженный умомъ въ самого себя, онъ шелъ, ни на что не обращая вниманія, а только благословляя всѣхъ; между тѣмъ, какъ тысячи народа изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, толпясь двумя неразрывными стѣнами, отъ церкви до самой его келліи, едва пропускали шагъ за шагомъ смиреннаго и престарѣлаго инока, желая каждый поцѣловать хотя бы край его одежды, или прикоснуться къ нему и получить благословеніе, или хоть взглянуть на него.

Такимъ образомъ преподобный Серафимъ почти совсѣмъ не имѣлъ покоя, ни въ пустынѣ, ни по дорогѣ въ монастырь, ни въ самомъ монастырѣ.

Послѣдніе годы своей жизни преподобный Серафимъ много заботился и объ основанномъ имъ женскомъ Дивѣевскомъ монастырѣ. Получаемыя имъ отъ боголюбивыхъ благодѣтелей деньги онъ отдавалъ Дивѣевскимъ сестрамъ, на устройство обители, и овощи съ своего огорода тоже посылалъ имъ. Въ общину поступали дѣвы, желающія посвятить себя непорочной жизни и безпріютныя дѣвушки-сироты, у которыхъ не было ни крова, ни защитника. Преподобный Серафимъ за свое отеческое святое попеченіе о сиротахъ Дивѣевскихъ, которое онъ творилъ для славы Бога и Его Пречистой Матери, перенесъ много злобной клеветы и оскорбленій.

Пусть—говорилъ онъ своему сотруднику (послушнику Іоанну) за общеніе съ Дивѣевскими сиротами,—насъ всѣ поносятъ и оскорбляютъ. А мы будемъ слушать Апостола Іакова, который говоритъ: „Вѣдущему добро творити и не творящему грѣхъ ему есть“ (4, 17). Пусть насъ оскорбляютъ; мы все будемъ терпѣть съ благодарностью, по Апостолу: „Укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся за имя Христово“ (1 Кор. 4, 12. 13). Намъ нечего смущаться.

Во дни пустынноческой жизни преподобному Серафиму во снѣ явилась Матерь Божія съ двѣнадцатью апостолами, облистаяемая неизреченнымъ свѣтомъ и славою, и поручила ему для устроенія и руководства, три обители: Дивѣевскую, Ардатовскую и Зеленгорскую. Божія Матерь дала ему много приказаній о житіи сестеръ и о правилахъ молитвы для нихъ.

Преподобный Серафимъ спасалъ сиротъ Дивѣвскихъ отъ всякихъ опасностей и одѣвалъ ихъ въ брачную одежду чистоты и цѣломудрія, и чрезъ то обручалъ ихъ Небесному Жениху, Сладчайшему Іисусу Христу. Неся крестъ по его наставленію, онѣ шли спасительнымъ путемъ къ вѣчности и, сохраняя дѣвственную чистоту, боролись со страстями, зажигая въ сердцахъ своихъ свѣтильники любви божественной ко Христу.

Онѣ говорили о нихъ, что хотя бы онѣ и не давали монашескихъ обѣтовъ, но если сохранять въ обители, при помощи Царицы Небесной, дѣвство свое, то сугубую награду получать въ будущемъ вѣкѣ. Въ мірѣ же безпріютной дѣвѣ трудно спастись, потому что весь міръ во злѣ лежитъ.

За годъ и десять мѣсяцевъ до своей блаженной кончины преп. Серафимъ 25 марта 1831 г. сподобился на яву двѣнадцатаго въ его жизни посѣщенія Богоматери, которое было какъ бы предзнаменованіемъ его блаженной кончины и ожидающей его нетлѣнной славы. Этого посѣщенія свидѣтельницею была одна изъ сестеръ Дивѣвской общины.

Сдѣлался шумъ подобно вѣтру, явился блистающій свѣтъ, слышалось пѣніе. Келлія старца, какъ бы распространилась, весь верхъ ея исполнился какъ бы огней, горящихъ свѣчъ. Свѣтъ былъ ярче солнечнаго. Старецъ упалъ на колѣни и, протягивая впередъ руки, въ умиленіи произнесъ: „О Преплагословенная Пречистая Дѣво, Владычице Богородице“!.. Впереди шли два ангела; держа въ рукахъ по вѣткѣ, усаженной

Явлення св. Серафиму Матері Божій въ день Благовѣщення.

только что расцвѣтшими цвѣтами. За ними—Пресвятая Владычица. За Богоматерью шли 12 дѣвъ и еще св. Іоаннъ Предтеча и св. Іоаннъ Богословъ. Одежда ихъ была бѣлая, блестящая, на Царицѣ Небесной была мантия, подобно той, какая пишется на образѣ Скорбящей Б. М., несказанной красоты. Мантия была застегнута большою круглою застежкою, убранною крестами. Сверхъ мантии была епитрахиль, а на рукахъ поручи. И епитрахиль и мантия были убраны крестами. Владычица казалась ростомъ выше всѣхъ дѣвъ. На головѣ Ея была корона, украшенная разнообразными крестами и сіявшая такимъ блистаніемъ, что глазъ не выносилъ его. Св. Дѣвы шли за Богоматерью по двое въ вѣнцахъ, въ одеждахъ разнаго цвѣта, съ распущенными волосами.... Когда инокиня пришла въ себя, Преп. Серафимъ уже не на колѣнахъ, а на ногахъ стоялъ предъ Владычицею, и Владычица говорила со Своимъ избранникомъ, какъ съ роднымъ человѣкомъ. Инокиня слышала слова Ея: „не оставь дѣвъ Моихъ Дивѣевскихъ“. Старецъ отвѣчалъ: „О Владычице, я собираю ихъ; но самъ собою не могу ихъ управить!“ — „Любимиче Мой, отвѣчала Владычица: Я тебѣ во всемъ помогу.... Кто обидитъ ихъ, тотъ пораженъ будетъ отъ Меня, кто послужитъ имъ ради Господа, тотъ помилованъ будетъ отъ Него“. Владычица велѣла инокинѣ спросить у дѣвъ ихъ имена и ихъ страданія за Христа. То были великомученицы Варвара и Екатерина, первомученица Фекла, великомученица Марина и Ирина, преп. Евпраксія, св. великомученицы Пелагія и Дороѣя, преп. Макрина, муч. Іустина, св. великомученица Іуліанія

и мученица Анісія. — „Посмотри на сихъ дѣвъ, рекла Владычица: инныя изъ нихъ оставили земное царство и богатство, возжелавъ царства вѣчнаго и небеснаго, возлюбили вольную нищету, возлюбили единаго Господа, и за то — видишь, какой славы и почести сподобились. Какъ было прежде, такъ и нынѣ. Только прежнія мученицы страдали явно, а нынѣшнія — тайно, сердечными скорбями, а мзда имъ будетъ та же“.....

Видѣніе кончилось тѣмъ, что Пресвятая Богородица сказала преп. Серафиму: „скоро, любимиче Мой, будешь съ нами“, и благословила его. Простились съ нимъ и всѣ святые: св. Іоаннъ Предтеча и Іоаннъ Богословъ благословили его, а св. Дѣвы цѣловались съ нимъ рука въ руку.

За годъ до смерти преп. Серафимъ почувствовалъ крайнее изнеможеніе. Онъ говорилъ, что „скоро я не буду жить здѣсь; близокъ конецъ мой“!

Не задолго до кончины преп. Серафима, одинъ братъ въ назиданіе самому себѣ, предложилъ старцу одинъ вопросъ.

—Почему, батюшка, не имѣемъ мы такой строгой жизни, какую вели древніе подвижники благочестія?

—Потому, отвѣчалъ преподобный, что не имѣемъ къ тому рѣшимости. Еслибы рѣшимость имѣли, то и жили-бы такъ, какъ отцы, древле просіявшіе подвигами и благочестіемъ: потому что благодать и помощь Божія къ вѣрнымъ и всѣмъ сердцемъ ищущихъ Господа нынѣ та-же, какая была и прежде; ибо по слову

Божію Ісусъ Христосъ *вчера и днесъ той же и во вѣки* (Евр. 13, 8).

Перваго января 1833 г., въ день воскресенія, отецъ Серафимъ пришелъ въ послѣдній разъ въ больничную церковь; ко всѣмъ иконамъ поставилъ самъ свѣчи и приложился, потомъ причастился по обычаю святыхъ Христовыхъ Таинъ. По окончаніи Литургіи, онъ простился здѣсь со всѣми молившимися братіями, всѣхъ благословилъ, поцѣловалъ и, утѣшая, говорилъ: „Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте; нынѣшній день намъ вѣнцы готовятся“. Въ это время всѣ замѣтили въ немъ крайнее изнеможеніе силъ тѣлесныхъ, но духомъ старецъ былъ бодръ, спокоенъ и радостенъ.

Вечеромъ того-же дня инокъ Павелъ, жившій вблизи келліи отца Серафима, слышалъ, какъ старецъ пѣлъ въ своей келліи пасхальныя пѣсни: „Воскресеніе Христова видѣвши“.... „Святися, святися новый Іерусалиме“.... „Пасха велія и священнѣйшая Христе“....

Второго января, часу въ шестомъ утра, братія, зайдя въ келлію преподобнаго, увидѣли его стоящимъ на обыкновенномъ мѣстѣ молитвы предъ малымъ аналоемъ на колѣняхъ. Его руки, сложенные крестообразно лежали на аналоѣ, на книгѣ, по которой онъ совершалъ свой молитвенный трудъ передъ образомъ Божіей Матери „Умиленія“, а на рукахъ—голова. Полагая, что онъ уснулъ, стали осторожно будить его, но отвѣта не было: старецъ Серафимъ окончилъ свое земное странствованіе и въ Бозѣ почилъ на вѣки.

Тѣло преподобнаго положено въ сдѣланный его

руками дубовомъ гробѣ и погребено по правую сторону соборнаго алтаря.

Въ продолженіе семидесяти лѣтъ со дня кончины преп. Серафима, православные русскіе люди во множествѣ приходили съ вѣрой въ предстательство его предъ Господомъ къ могилѣ его и по молитвѣ получали чудесныя исцѣленія отъ разныхъ болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ.

Въ 1902 г. Коммисіей, учрежденной по распоряженію Святѣйшаго Синода, обследовано было свыше ста случаевъ чудесныхъ исцѣленій, полученныхъ за протекшіе годы лицами изъ различныхъ слоевъ православнаго русскаго народа, который съ душевною радостью встрѣтилъ опредѣленіе Св. Синода (отъ 26 января 1903 г.), о прославленіи новаго своего молитвенника и объ открытіи св. и многоцѣлебныхъ его мощей, каковое (открытіе) и совершилось торжественно при многочисленномъ стеченіи народа 19 Іюля 1903 г.

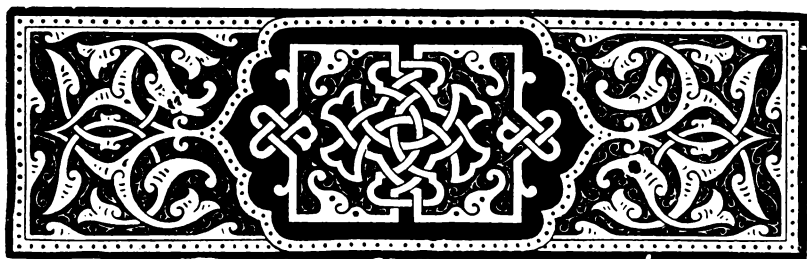
Сказанное о жизни преподобнаго Серафима и обстоятельствахъ его прославленія заключимъ словами, которыя произнесъ при подобномъ сему прославленію случаѣ знаменитый нашъ витія архієпископъ Иннокентій. Въ лицѣ преп. Серафима является намъ новый проповѣдникъ истины святыя вѣры нашея, новый споручникъ нашихъ надеждъ, новый образецъ для подражанія, новый помощникъ во всѣхъ нашихъ нуждахъ, но вмѣстѣ съ симъ и новый судія и обличитель нашъ,

если мы, радуясь явленію его, не воспрянемъ отъ сна грѣховнаго, не вступимъ на путь правды, по которому онъ взошелъ на небо, и не потечемъ, при его помощи, къ горнему нашему отечеству. Мнѣ кажется, говорить далѣе преосвященный Иннокентій, что всякій разъ, когда является на землю новый чудотворецъ, отверзается небо, видимъ бываетъ престолъ Божій и слышенъ гласъ сѣдящаго на немъ ко всѣмъ земнороднымъ: вы, кои находитесь во тьмѣ и сѣни смертной, забываете о небесныхъ обителяхъ, для васъ уготованныхъ; воззрите на собрата вашего. Путемъ вѣры и святыхъ подвиговъ онъ пришелъ отъ васъ въ нѣдра вѣчнаго покоя, но Я паки посылаю его къ вамъ, да будетъ вашимъ руководителемъ, хранителемъ и помощникомъ... „Идите по стопамъ собрата вашего“, — кто, какъ и на сколько можетъ, „и вы, подобно ему, придите ко Мнѣ, и Азъ упокою вы“.

О, какъ нуженъ и благовремененъ гласъ сей въ наше мятущееся время! Да отзовется онъ въ глубинѣ душъ и сердецъ нашихъ!

(Церк. вѣд. № 16, 1903 г.).

Извлеченіе изъ наставленій препод. отца
нашего Серафима, Саровскаго чудотворца,
для монашествующихъ*).

Наставляя мірянъ на стезю заповѣдей Божіихъ, и
обличая въ нихъ ложныя направленія ума и
жизни, и преподавая имъ положительныя правила
благочестія — преподобный Серафимъ давалъ многія
наставленія и монашествующимъ, кои во множествѣ
обращались къ нему, изъ мужскихъ и женскихъ оби-
телей; въ числѣ ихъ являлись къ нему и настоятели
монастырей. Имъ онъ давалъ слѣдующія наставленія:

„Настоятель — говорилъ онъ — долженъ быть совер-
шенъ во всякой добродѣтели и душевныя свои чув-
ства имѣть обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіи
добра и зла“ (Евр. 5, 14).

„Настоятель долженъ быть искусенъ въ священ-
номъ Писаніи: онъ день и ночь долженъ поучаться

*) Изъ книги „Житіе старца Серафима Саровской обители“. Изд.
Саровской обители. 1901 годъ.

въ законѣ Господнемъ; чрезъ таковыя упражненія можетъ онъ снискать себѣ даръ разсужденія добра и зла“.

„Истинное познаніе добра и зла можно имѣть только тогда, когда подвижникъ благочестія придетъ въ сочувствіе будущаго осужденія и предвкушенія вѣчнаго блаженства, что совершается въ душѣ благочестивой еще въ здѣшней, земной жизни, таинственнымъ и духовнымъ образомъ“.

„Прежде разсужденія добра и зла человѣкъ не способенъ пасти словесныхъ овецъ, но развѣ безсловесныхъ, потому что безъ познанія добра и зла мы дѣйствій лукаваго постигать не можемъ“.

„А потому настоятель, яко пастырь словесныхъ овецъ и долженъ имѣть даръ разсужденія, дабы во всякомъ случаѣ могъ подавать полезныя совѣты каждому, требующему его наставленія; ибо, какъ говоритъ Петръ Дамаскинъ (въ Доброт. о назиданіи души добродѣтелями. Часть III, листъ 52), нѣсть всякій человѣкъ вѣренъ дати совѣтъ ищущимъ; но кто отъ Бога пріемъ даръ разсужденія и отъ многаго пребыванія въ подвижничествѣ стяжа умъ прозрителенъ“.

„Настоятелю должно имѣть также даръ проникаемости, дабы изъ соображенія вещей настоящихъ и прошедшихъ могъ онъ предусматривать и будущія, и проразумѣвать козни врагій“.

„Отличительнымъ характеромъ настоятеля должна быть любовь его къ подчиненнымъ: истиннаго бо пастыря, по словамъ Іоанна Лѣствичника, показываетъ любовь его къ своему стаду. Ибо любовь принудила

распятъся на крестѣ Верховнаго Пастыря (въ книгѣ къ Пастырю, гл. 5, лист. 178 на обор.)“.

Другіе изъ настоятелей, заботясь о спасеніи порученныхъ ихъ руководству братій, спрашивали отца Серафима о томъ, какъ управлять братіею. На такой вопросъ одного изъ нихъ о. Серафимъ далъ слѣдующее наставленіе:

„Всякій настоятель да сдѣлается и да пребудетъ всегда въ отношеніи къ подчиненнымъ благоразумною матерью“.

„Чадолюбивая мать не въ свое угожденіе живетъ, но въ угожденіе дѣтей. Немощи немощныхъ чадъ сносить съ любовію; въ нечистоту впадшихъ очищаетъ, оmyваетъ тихо—мирно, облачаетъ въ ризы бѣлыя и новыя, обуваетъ, согрѣваетъ, шьетъ, промышляетъ, утѣшаетъ и со всѣхъ сторонъ старается духъ ихъ поконить такъ, чтобъ никогда не слышать ей малѣйшаго ихъ вопля, и таковыя чады бываютъ благорасположены къ матери своей. Такъ всякій настоятель долженъ жить не въ свое угожденіе, но въ угожденіе подчиненныхъ: долженъ къ слабостямъ ихъ быть снисходителенъ, немощи немощныхъ нести съ любовію, болѣзни грѣховныя врачевать пластыремъ милосердія, падшихъ преступленіями подымать съ кротостью, замаравшихся скверною какого-либо порока очищать тихо и оmyвать возложеніемъ на нихъ поста и молитвъ, сверхъ опредѣленныхъ обще для всѣхъ; одѣвать ученіемъ и примѣрною жизнью своею въ одежды добродѣтелей; непрестанно бдѣть о нихъ, всѣми способами

утѣшать ихъ и со всѣхъ сторонъ ограждать миръ ихъ и покой такъ, чтобы никогда не было слышно ни малѣйшаго ихъ вопля, ниже ропота — и тогда они съ ревностью будутъ стремиться, чтобы доставить миръ и покой настоящему“.

Давая наставленія начальствующимъ изъ монастырей братіи, преп. Серафимъ излагалъ и подчиненнымъ обязанности ихъ въ отношеніи къ начальникамъ.

„Стяжи смиреніе, послушаніе, повиновеніе — и спасешься, говорилъ онъ словами преподобнаго Варсонофія. И отнюдь не говори вопреки: что это? и для чего это? Но будь благопокорливъ, иначе аввѣ твоему, который ради Бога печется о тебѣ и которому ввѣрена душа твоя“ (Варс. Отв 239).

„Кто поистинѣ хочетъ быть ученикомъ Христовымъ, тотъ никакой не имѣетъ власти надъ собою, чтобы дѣлать что-нибудь самому по себѣ, говоритъ тотъ же учитель. Ибо, что дѣлается по своему помыслу, то негодно Богу, хотя бы казалось и хорошо. Если кто лучше знаетъ полезное для себя, нежели авва, то зачѣмъ и называть себя ученикомъ его?“

„Повинующійся повинуется во всемъ и не печется о спасеніи своемъ, потому что печется о немъ другой, кому онъ подчинялся и ввѣрился. Кто въ одномъ отсѣкъ волю свою, а въ другомъ не отсѣкъ, тотъ имѣлъ свою волю и въ томъ, въ чемъ отсѣкъ“.

„Кто хочетъ узнать путь совершенно и не идетъ

съ знающимъ сей путь совершенно, никогда не достигнетъ града“ (совершен. безмолвія).

„Отвергни волю свою назадъ и блюди смиреніе во всемъ житіи твоёмъ—и тогда спасешься. Смиреніе и послушаніе суть искоренителие всѣхъ страстей и насадителие всѣхъ добродѣтелей“ (Варс. Отв. 61 – 223).

„Подчиненный долженъ умертвить свои страсти для жизни временной, чтобы имѣть жизнь вѣчную. Онъ долженъ быть какъ сукно на сукновальнѣ, по словамъ преподобнаго Антіоха. Ибо какъ сукно бѣлильникъ колотитъ, топчетъ, чешетъ, моетъ, и оно дѣлается бѣло, подобно снѣгу; такъ и послушникъ, терпя униженія, оскорбленія, поношенія, очищается и дѣлается какъ серебро чистое, блестящее огнемъ разжженное“ (Ант. Сл. 113).

„Не должно входить въ дѣла начальническія и судить оныя: симъ оскорбляется величество Божіе, отъ Коего власти поставляются; ибо нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть“ (Римл. 13, 1).

„Не должно противиться власти во благое, чтобъ не согрѣшить предъ Богомъ и не подвергнуться Его праведному наказанію: *противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ приѣмлютъ* (Римл. 13, 2)“.

„Послушливый много къ созиданію души преуспѣваетъ, кромѣ того, что онъ пріобрѣтаетъ чрезъ сіе понятіе о вещахъ и приходитъ въ умиленіе“.

Многіе изъ новоначальныхъ иноковъ спрашивали преп. Серафима совѣтовъ и наставленія на счетъ того, какъ имъ спасти себя и присныхъ своихъ. Преподоб. Серафимъ отвѣчалъ на это слѣдующее:

„По совѣту ли, или по власти другихъ или какимъ бы то ни было образомъ пришелъ ты въ обитель,— не унывай: посѣщеніе Божіе есть. Аще соблюдеши, яже тебѣ сказую — спасешься самъ и присные твои, о которыхъ заботишься: *не видѣхъ*, глаголетъ Пророкъ, *праведника оставлена, ниже съмѣне его просяща хлѣба* (Пс. 36, 25). Живя же въ сей обители, сіе соблюдай: стоя въ церкви, внимай всему безъ опущенія, узнай весь церковный порядокъ, т. е. вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню, часы, выучись содержать въ разумѣ“.

„Если находишься въ келліи, не имѣя рукодѣлія, всячески прилежи чтенію, а наипаче Псалтири: старайся каждую статью прочитывать многократно, дабы содержать все въ разумѣ. Если есть рукодѣліе — занимайся онымъ; если зовутъ на послушаніе—иди на оное. За рукодѣліемъ, или будучи гдѣ-либо на послушаніи, твори безпрестанно молитву: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Въ молитвѣ внимли себѣ, т. е. умъ собери и соединяй съ душею. Сначала день, два и множае твори молитву сію однимъ умомъ, раздѣльно внимая каждому особо слову. Потомъ, когда Господь согрѣетъ сердце твое теплотою благодати Своея и соединитъ въ тебѣ оную въ одинъ духъ, тогда потечетъ въ тебѣ молитва оная безпрестанно и всегда будетъ съ тобою, наслаждая и питая тебя. Сіе-то самое

есть реченное Пророкомъ Исаіею: *роса бо яже отъ Тебѣ, исцѣленіе имъ есть* (26, 19). Когда же будешь содержать въ себѣ сію нищу душевную, т. е. бесѣду съ самимъ Господомъ, то зачѣмъ ходить по келліямъ братій, хотя къмъ и будешь призываемъ? — Истинно сказую тебѣ, что празднословіе сіе есть и празднолюбіе. Аще себя не понимаешь, то можешь ли разсуждать о чемъ и другихъ учить? Молчи, безпрестанно молчи; помни всегда присутствіе Божіе и имѣя Его, ни съ кѣмъ не вступай въ разговоръ, но всячески блюдишь осуждать много разговаривающихъ, или смѣющихся; будь въ семъ случаѣ глухъ и нѣмъ; что бы о тебѣ не говорили, пропускай все мимо ушей. Въ примѣръ себѣ взять можно Стефана Новаго (Чет. Мин. 28 Ноября въ житіи его), котораго молитва была непрестанна, нравъ кротокъ, уста молчаливая, сердце смиренно, духъ умиленъ, тѣло съ душею чисто, дѣвство непорочно, нищета истинная и нестяжаніе пустынническое; послушаніе безпротивно, повиновеніе тщательное, дѣланіе терпѣливо и трудъ усерденъ“.

„Сѣдя за трапезой, не смотри и не осуждай, кто сколько ѣстъ; но внимай себѣ, питая душу молитвою. За обѣдомъ ѣшь довольно, за ужиномъ повоздержись. Въ среду и пятокъ, аще можешь, вкушай — по однажды: Каждый день непременно въ нощи спи четыре часа: 10-й, 11-й, и 12-й и часъ за полунощъ; аще изнеможешь, можешь, въ добавокъ, днемъ спать. Сіе держи несомнѣнно, до кончины жизни: ибо оно нужно для успокоенія головы твоей. И я съ молодыхъ лѣтъ

держалъ таковой путь. Мы и Господа Бога всегда просимъ о упокоеніи себя въ noctное время. Аще тако будешь хранить себя, то не будешь уныль, но здравъ и весель“.

„Скакую тебѣ истинно, аще тако будешь вести себя, то неисходно пребудешь въ обители до скончанія своего. Смиряться, и Господь поможетъ тебѣ, и *изведетъ* *яко свѣтъ правду твою, и судьбу твою яко полудне* (Пс. 36, 6), *и просвѣтитися свѣтъ твой предъ чловѣки*“ (Мат. 5, 16). Аминь.

Репринтное издание

Издание Свято-Введенской Оптиной Пустыни.
1990 г.

Дефекты воспроизведения
настоящего издания обусловлены
состоянием оригиналов.

РПП8. Тир 200000 экз. Заказ № 1887.

